

Litera

Правильная ссылка на статью:

Лян Ц. — Байронические мотивы в образе Раскольникова // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.68858 EDN: MSXMJS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68858

Байронические мотивы в образе Раскольникова

Лян Цзыхэн

ORCID: 0009-0000-4117-8479

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра "История русской литературы", Московский Государственный Университет

101000, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 31к3

✉ 1026723455@qq.com

[Статья из рубрики "Литературный герой"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.10.68858

EDN:

MSXMJS

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2023

Аннотация: В статье рассматриваются черты байронизма в герое Раскольникова. На основе анализа произведений Байрона и его персонажей сделана попытка обобщить основные черты этого типа характеристики байронического героя. Через сравнение с «байроническими героями» и их внутренним миром анализируется более конкретно и точно характер Раскольникова. При этом сравниваются образы героев разных исторических периодов, разных национальностей и разных литературных направлений, анализируются сходства и различия между ними. На основе сравнения делается попытка выявить и обобщить байронические черты, присутствующие в характере Раскольникова. При проведении исследования применены сравнительно-исторический подход, методы обобщения, интерпретации результатов. Научная новизна исследования заключается в том, что в ходе работы были выявлены особенности образа Раскольникова в аспекте такого литературного направления, как романтизм. Также в статье анализируется рецепции Байронических героев в русской литературе именно в реалистическом произведении. Основными выводами исследования являются в том, что Раскольников, хотя и предстает в творчестве Достоевского как реалистический

персонаж, он вполне может рассматриваться как преемник байронического героя. Результаты исследования вносят вклад в изучение образа Раскольникова во всей его сложности и противоречивости. Кроме того, выводы статьи также можно использовать при изучении литературно-философской позиции Достоевского в целом.

Ключевые слова:

романтическая литература, байронические герои, романтические образы, создание Достоевского, особенные образы персонажей, Раскольников, байронические мотивы, самосознание, бунтарь, рецепция романтической литературы

введение

Роман Достоевского «Преступление и наказание» — одна из вершин русского реализма XIX века и один из шедевров Ф.М. Достоевского. Хотя «Преступление и наказание» является реалистическим произведением, уникальное психологическое описание и полифоническая структура, созданные гениальным Достоевским, делают это произведение в некотором смысле выходящим за рамки традиционного реализма. Однако, помимо отличного продолжения русской реалистической литературы XIX века, в романе можно увидеть и заимствование идей из литературных направлений, предшествовавших реализму. Иными словами, во многих персонажах и сюжетных линиях романа читатель видит проблематику многих философских школ и их авторскую разработку. Именно это Бахтин называет красотой полифонических романов Достоевского.

В «Преступлении и наказании» перед нами предстает молодой и перспективный студент университета, богато одаренный интеллектуально и с добрым сердцем, но из-за нужды он бросает учебу и живет один в простой и тесной мансарде в столице. В результате он начинает бунтовать против общества и мира и совершает ужасное преступление, руководствуясь «теорией сверхчеловека», им самим сочиненной. В Раскольникове присутствуют конкретные и узнаваемые романтические мотивы — а именно черты «байронического героя». Их мы и проанализируем в данной статье.

Основная часть

Джордж Гордон Байрон — великий английский поэт-романтик начала XIX века, который за свою короткую жизнь оставил миру множество стихотворений и поэм. Наиболее известными из последних являются поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», «Дон Жуан» и др. В этих произведениях, получивших название «лирические эпopeи», Байрон творчески включает в свои произведения личный опыт путешествий по европейским странам, широкомасштабно и глубокими мазками рисует обширную и величественную картину трагической борьбы поэта с обществом, живописуя «титанический» настрой поэта, его гордый и смелый вызов деспотизму.

«Байронические герои» относятся к уникальному типу персонажей. Мысли и характеры этих людей часто противоречивы: с одной стороны, они любят жизнь, стремятся к счастью, обладают пламенными страстями и гениальностью и сильным характером; в то же время они отрицают несправедливый социальный строй, поэтому они бунтари по натуре. Они всегда независимы от общества и толпы, замкнуты и непокорны, в борьбе одиночки, не имеют четкой цели и плана, часто совершают крайние поступки, поэтому их борьба заканчивается неудачей. В «Восточных поэмах» Байрона таких персонажей

много: пираты, офицеры, молодые дворяне и т.д. Через их борьбу Байрон показывает свою бескомпромиссность и бунтарский дух по отношению к обществу. Мировоззрение и черты характера этих персонажей, по сути, являются отражением натуры самого Байрона. Именно поэтому в истории литературы эти персонажи получили наименование «байронических героев».

Социально-политические идеи Просвещения вызвали Французскую революцию, которая сформировала Наполеона. А в смысле культурных изменений Просвещение породило романтическое движение, пик которого пришелся на творчество Байрона. Если в Наполеоне сосредоточились идеалы европейской буржуазной революции и ее итоги, то Байрон стал кульминацией критики старой культуры, начиная с эпохи Просвещения [\[1, с. 21\]](#). Кажется, что между Наполеоном и Байроном нет никакого сходства, но на самом деле, с точки зрения культурных изменений, Байрон—это действительно «Наполеон», сместивший всё в области духовной культуры. Его «байронические герои» утвердили новые, индивидуалистические культурные ценности. Причем эта концепция не ограничивалась литературной сферой, а распространялась и на целый ряд духовных сфер, таких как общество, политика, философия и т.д., как все более целостное идейное единство. Поэтому неудивительно, что влияние байронизма прослеживается в таком произведении, как «Преступление и наказание», главный герой которого является поклонником Наполеона

Рассел указывает на глубокое различие между Байроном и Руссо: «Руссо ценит добродетель, пока она проста, а Байрон одобряет грех, пока он громогласен» [\[3, с. 303\]](#). «Восхваления греха»—это, собственно, не только отличие между Байроном и Руссо, но и отличие между Байроном и всеми писателями, начиная с эпохи Просвещения до его времени. Влиятельность идей Байрона, включая богоборчество и «восхваление греха», берет начало в личном характере английского поэта. Наиболее очевидной характеристикой байронических героев должно быть «бунтарство». их бунт направлен не только против конкретной социальной власти и государства, но и распространяется на область общественной мысли, герои также яростно восстают против социальных норм и обычаев. В конце концов это восстание перерастает в своеобразный бунт против абстрактной судьбы и мира, и этот бунт против судьбы воплощается в произведениях поэтов в виде некоего социального протеста. Например: путешествие Гарольда в горы, прочь от общества, или вызов Манфреда своей смертью человеческой судьбе.

В то же время байронический герой глубоко трагичен. Трагедия байронических героев заключается в крахе их идеалистических устремлений. Эти герои часто полны страсти к осуществлению своих внутренних идеалов, смело восстают против мира, но в итоге не могут избежать неудачи или даже смерти. Важной причиной неудачи байронических героев в их бунтарстве является их индивидуализм: борьба этих персонажей является обособленной и потому обреченной. Индивидуализм означает и ограниченность, поскольку они пытаются самостоятельно исследовать, познать идеальный мир, бороться со перманентным злом реального мира и надеяться на улучшение бедственного положения всего человечества. Это само по себе нереально и не соответствует законам природы: сила отдельного человека никогда не может быть больше масштабов общественного бытия, поэтому трагический конец байронического героя неизбежен. В «Паломничестве Чайльд-Гарольда» написано: «Но часто в блеске, в шуме людных зал/Лицо Гарольда муку выражало. Отвергнутую страсть он вспоминал/ Иль чувствовал вражды смертельной жало — Ничье живое сердце не узнало. Ни с кем не вел он дружеских бесед. Когда смятенье душу омрачало, В часы раздумий, в дни сердечных бед/Презреньем он встречал сочувственный совет» [\[6, с. 9\]](#). В этом проявляется и

отношение поэта к идеальному миру: он борется и исследует его с самым пылким энтузиазмом, но, как бы ни старался: «Наперекор грозе и мгле/В дорогу, рулевой! Веди корабль к любой земле/Но только не к родной! Привет, привет, морской простор/И вам— в конце пути—Привет, леса, пустыни гор! Британия, прости!» [\[6, с. 12\]](#). Но в конечном итоге может лишь претерпевать неизбежный крах. Байрон ожидает от человечества полной свободы, но он живет в то время, когда экзистенциальная свобода человека в принципе не может быть реализована. Весь капиталистический мир основан на ликвидации человеческой свободы. Трагедия, показанная в произведениях Байрона, заключается не столько в его негативности, сколько в глубине его осознания. Причина, по которой байронические герои выбирают борьбу с миром с помощью личной силы, заключается в другой глубинной интенции байроновских персонажей: стремление к самосознанию.

В романтической литературе задача «найти самосознание и осуществить самосознание» является одной из центральных, но реальное «самосознание» имеет два проявления, точнее, две разные высоты «самосознания». Первая—это некий жизненный инстинкт, который скрыт в духовном мире человека на неглубоком уровне, это инстинктивное стремление, независимо от национальной культуры, религиозного убеждения, пола и возраста. Это подсознательное инстинктивное стремление к сильным чувствам, желаниям, эмоциям и переживаниям. Вообще говоря, большинство произведений романтической литературы отражает «стремление к себе» именно на этом уровне, они в основном преследуют возвращение чувственного содержания человека в социальную жизнь и прочную позицию, не хотят подавлять и скрывать из-за социальной реальности истинные чувства собственного сердца, желают и празднуют свободу человеческого сердца и положительные эмоции. Однако «самосознание», чаемое байроническим героем, имеет и вторую, более важную сущность. Если первая реализация «самосознания» находится в человеческом подсознании, корнящемся в человеческой физиологии и чувственности, то второе «самосознание»—это бытие мыслящей личности, которая духовна, вторичное обретение воли жизни. Человек не может определить свою врожденную внешность и психологический характер, но он может решить, каким человеком он должен стать впоследствии. В этом смысле «поиск самосознания»—это не поиск уже существующего, но скрытого или нераскрытого бытия, а действие, направленное на придание нового смысла своей жизни. Поэтому второй уровень «поиска самосознания» требует от человека быть выше личной жизни, быть подлинным хозяином жизни, а не «сконструированным человеком» в соответствии с врожденно данными условиями. В некоторых случаях жизнь—это цена, которую необходимо заплатить, чтобы создать новый смысл. Поэтому те, кто стремится к такому «вторичному самосознанию», часто испытывают в жизни сильное одиночество и боль, поскольку борются не только с внешней социальной реальностью, но и с самой жизнью. Муки и страдания, которые приносит человеку эта борьба, гораздо сильнее, чем трудности, возникающие в связи с поиском «первого самосознания». Как сказано в древнекитайской книге «Мэнцзы»: «Если судьба ниспошлет человеку великую задачу, она должна прежде всего страдать его сердцами и умами, трудиться его костями и мышцами, морить голодом их тела и кожи, опустошать их тела и действовать так, чтобы не нарушить того, что они сделали. Поэтому сердце должно быть подвинуто на то, чтобы вытерпеть и обрести то, чего он не может» [\[5, с. 355\]](#).

Отсюда следует, во-первых, что байронические герои, несомненно, несут в себе стремление к первичному виду «самосознания»—как и герои других поэтов-романтиков. Но в то же время в них есть и вторичный, более высокий уровень «самосознания».

Одинокие байронические героине стремятся спастись за счет самоизоляции, не пытаются изменить свое одинокое положение путем борьбы с политикой и обществом. Они просто полны решимости двигаться вперед по пути создания ценности своей жизни, преодолевая все препятствия, которые им встречаются (включая, но не ограничиваясь социальными реалиями и традиционным человеческим мышлением, культурными практиками и т.д.), и до конца жизни постигают смысл жизни через страдание от одиночества и боли: «Возникла жизнь—ей бремя не стряхнуть. Корнями вглубь вонзается страданье/В бесплодную, иссушенную грудь. Но что ж—верблюд несет свой груз в молчанье!» [\[6, с. 311\]](#). Манфред в одноименном произведении, даже когда смерть уже неминуема, все еще не желает попасть в рай, приняв покаяние, или продать душу дьяволу и выжить. Он умирает, не желая ни уступать небесам, ни склоняться перед дьяволом, и остается непоколебимым в своем стремлении до самой смерти. С внешней точки зрения Манфред сопротивляется всему, что есть в этом мире, и подчиняется только тому «самосознанию», которое он преследует—в этой силе воли и заключается очарование этого характера и стремления.

После определенного осмысления самого Байрона и «байронического героя» для рассмотрения произведения «Преступление и наказание» нетрудно заметить, что, хотя Раскольников и является героем реалистического романа, но в его образе присутствуют черты байронического героя, в его адаптации к российской действительности. Главным свидетельством романтической подосновы образа Раскольникова является его увлеченность фигурой Наполеона, который был центральной фигурой для всей эпохи романтизма и кумиром лично Байрона.

С точки зрения романтической идеологии, Байрон—символ индивидуализма, единственный человек в новую эпоху, который стал «сверхчеловеком», возвысился над миром и достиг совершенной свободы, полной самореализации и могущества.

Вся теория Раскольникова строится на чисто романтическом мировоззрении, для которого характерны индивидуализм, самовозвеличивание и презрение к людям, конфликт с обществом и миром.

С точки зрения общественного статуса персонажей, байронические герои делятся на две основные категории: это молодые аристократы, такие как Чайльд Гарольд и Дон Жуан, и различные маргинальные персонажи из «Восточных поэм», среди которых пираты, язычники, изгнанники и т.д. Очевидно, что в Раскольникове сочетаются эти два типа: с одной стороны, это молодой студент, бросивший учебу в большом городе из-за бедности и тяжелой жизни. Но, несмотря на бедную жизнь, он обладал благородством, аристократической внешностью и выдержанным темпераментом: «Он был очень красив, с прекрасными темными глазами и темно-русыми волосами, выше среднего роста, худой и ровный» [\[4, с. 4\]](#). Раскольников обладал качествами и характером молодого и влиятельного аристократа, но в то же время вел жизнь представителя низших слоев общества. Это сочетание двух видов «байронических героев» с точки зрения самобытности образа. Именно такое сочетание различных слоёв является большой удачей Достоевского при создании главного героя. Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» утверждает, что «Герой Достоевского не объектный образ, а полновесное слово, чистый голос; мы его не видим, мы его слышим; все же, что мы видим и знаем, помимо его слова, не существенно и поглощается словом, как его материал, или остается вне его, как стимулирующий и провоцирующий фактор» [\[10, с. 31\]](#). «Преступление и наказание»—произведение, созданное Достоевским, но сочетание двух байронических героев, как в романе, так и в реальной России, можно увидеть только в

таком человеке, как Раскольников. В то же время, такое сочетание не является не случайностью, а ключевым моментом, в котором реальный мир совпадает с созданным миром. Так как Раскольников был бедным и находился в самом социальном низу, у него появились недовольство реальностью и обществом и желание изменить мир. Эти недовольства и желания для человека, находящегося на дне общества, в конечном счете являются лишь личными переживаниями и мотивом совершения преступления. Но Раскольников отличается от обычного человека со дна общества: будучи студентом, он знаком с новейшими европейскими идеями, которые дают ему возможность реализовать свою теорию. В то же время именно из-за того, что он считает себя сверхчеловеком, рождается у него бунтарство, а не смирение. Бунтарство байронического героя исходит от внутренней страсти самого Байрона, но бунтарство Раскольникова не исходит от Достоевского, а рождается естественно в относительно объективном мире. А такую черту мы не увидим в байронических героях.

Во-вторых, у Раскольникова, как и у байронического героя, происходит поиск самосознания. Но разница в том, что сначала жизнь заставляет Раскольникова жить в маленькой, темной каморке, пассивно изолированным от человеческого общества. До этого момента Раскольников не проявлял явных черт романтического героя. Однако, прожив некоторое время в каморке, герой начинает уподобляться байроническому герою. Нужно заметить, что у характера бунтарства Раскольникова прямая причина— бедность и изоляция от людей; а у байронических героев нет такой причины, им присущи бунтарство. «Но вдруг, в расцвете жизненного мая/Заговорило пресыщенье в нем/Болезнь ума и сердца роковая/И показалось мерзким все кругом: Тюрьмою— родина, могилой — отчий дом» [\[6, с. 8\]](#). Из-за собственной бедности Раскольников начинает задумываться и пересматривать отношение к своему окружению и обществу, и одной из важнейших идей, повлиявших на его переосмысление общества, несомненно, является анархизм и философия сильного человека. «С другой стороны, молодые, свежие силы, пропадающие даром без поддержки, и это тысячами, и это всюду! Сто, тысячу добрых дел и начинаний, которые можно устроить и поправить на старухины деньги, обреченные в монастырь» [\[4, с. 64\]](#). Идея, которую он случайно услышал в ресторане, придала ему еще больше решимости. Под влиянием этих идей у Раскольникова изменился взгляд на все человеческое общество. Суть «теории сверхчеловека» Раскольникова заключается в том, что, сосредоточившись на себе и достигнув идеала самообожествления, он превзойдет и себя прежнего, и всех остальных людей. Однако каждый индивид в человеческом обществе является хозяином воли к жизни, и какой бы сильной ни была его воля, одному человеку невозможно превзойти всех людей. Поэтому теория сверхчеловека обречена на провал, даже такой могущественный человек, как Наполеон, не смог избежать поражения при Ватерлоо. Но чрезмерная индивидуалистическая ограниченность Раскольникова не позволила ему увидеть истинный смысл и итог философии сверхчеловека. В то же время была и другая причина его стремления стать сверхчеловеком—любовь к человечеству. Да, хотя в его теории большинство людей в мире—это необходимые жертвы на пути к сильному. Но, оглядываясь назад, можно сказать, что цель сверхчеловека для Раскольникова— исправить и улучшить все общество после того, как он станет такой же фигурой, как Наполеон, чтобы больше людей не страдали от мук и боли жизни, как он сам: «Сонечка, Сонечка Мармеладова, вечная Сонечка, пока мир стоит! Жертву-то, жертву-то обе вы измерили ли вполне? Так ли? Под силу ли? В пользу ли? Разумно ли?» [\[4, с. 44\]](#) К этому ведет вся его теория. Это касается и помощи Раскольникова матери и сестре, и другу Разумихину, и семье Мармеладовых, о которых идет речь в романе, Раскольников несет в своем сердце глубокую любовь к человечеству. Поэтому «сверхчеловек», которым

хочет стать Раскольников, всегда очень редко встречается в обществе, и такие как он неизбежно окажутся противопоставленными большинству, представая в роли властителей и хозяев. Поэтому, хотя у теории Раскольникова о сверхчеловеке в далекой перспективе есть гуманистическое оправдание, она часто воспринимается как неприятие общества и презрение к людям. Но на самом деле такое презрение родилось у Раскольникова именно из-за его огромной любви к человеку (подобный парадокс будет наличествовать и у Великого инквизитора), из-за того, что его не устраивает нынешнее ничтожество и бессмысленность человеческого существования. Он презирает и в то же время любит людей.

В романе Раскольников неоднократно сравнивает себя с Наполеоном, и именно здесь рождается идея разделения людей на две категории—сильных и жертв. Именно на этом этапе в жизни Раскольникова появляется стремление, доминирующее над его самосознанием и над жизнью, и он впервые начинает переход от поиска «первичного самосознания» к поиску «вторичного самосознания». Но здесь Достоевский использует иной, чем у Байрона, подход, чтобы показать читателю процесс этого перехода. Герои Байрона—это «alter ego» самого автора, и поиск себя, в который они вовлечены—это одновременно и поиск самого поэта. Таким образом, в байронических героях мы видим, что бесконечное самостановление становится стержнем характера героя и его внутренним движущим импульсом: «Вверяюсь ветру и волне, Я в мире одинок. Кто может вспомнить обо мне, Кого б я вспомнить мог?» [\[6, с. 12\]](#) и потому его натура все более раскрывается читателям во всей своей глубине и противоречивости. Но Достоевский ни в коей мере не отождествляет себя с Раскольниковым, он не красивый молодой аристократ, и у него нет того болезненного комплекса неполноценности, который был в сердце героя. Раскольников не переходит на тот высший уровень самопознания байронических героев, который означает уже полную самодостаточность и отрыв от мира. Об этом свидетельствует его фраза: «Истинно великие люди, мне кажется, должны ощущать на свете великую грусть, – прибавил он вдруг задумчиво» [\[4, с. 267\]](#). Раскольников еще не испытывает подобной грусти, означающей полный уход от мира и человеческих чувств. Если поиск себя у байронических героев движется их упрямой волей, как у Манфреда, то самостановление Раскольникова, сформулированное в его «теории сверхчеловечества», обусловлено обществом и средой, зависимость от которых Раскольников так и не может в итоге преодолеть и заканчивает свои духовные поиски воссоединением с людьми (в лице Сони) и приходом к христианству, что Достоевский как автор приветствует.

Хотя сопротивление байронических героев не имеет четкой цели и часто заканчивается неудачей, они никогда не жалеют о содеянном, не сокрушаются о перенесенной боли. Байронический герой идет к своей внутренней цели, не задумываясь ни о последствиях, ни о том, как их воспримет общество. Но, в отличие от Байрона, Достоевский в романе «Преступление и наказание» поднимает важнейшую тему—самоискупления. Искупление—это признание своих прошлых ошибок и отрицание своих прошлых действий, как в социальном и нравственном, так и в духовном мире личности. Именно поэтому Раскольников так страдает из-за убийства, после того как он, казалось бы, осуществил свою теорию, и не может избежать своего внутреннего наказания. Можно сказать, что Достоевский вступает в полемику с идеями Байрона и развенчивает тип байронического героя ("убил, да за честного человека себя почитает, людей презирает, бледным ангелом ходит") [\[4, с. 462\]](#), и именно так завершается переход от романтических к реалистическим чертам характера Раскольникова. С этой точки зрения, Достоевскому удалось взять за основу лучшие достижения романтической литературы Байрона,

воплотить на их основе свои собственные уникальные идеи, благодаря чему характер Раскольникова был показан на новой глубине и в широкой перспективе идей всего XIX века.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: хотя роман «Преступление и наказание» принадлежит эпохе реализма, Раскольников как тип «бунтаря» проецируется на предшествующую литературную традицию и, несомненно, может рассматриваться как преемник байронического героя. Ему присущи уникальные и характерные черты, и идеи, характерные для английского романтизма. Раскольников отстаивает силу и свободу личности, стремится к реализации личностных идеалов и ценностей. Его сознание пронизано духом бунтарства желанием поставить себя выше человечества. Он высокомерен и горд, но сочувствует слабым; он поддерживает «униженных и оскорбленных», но при этом выступает за индивидуализм и анархизм. Но, кроме этого у Раскольникова есть характер, который нельзя не заметить и который принадлежит исключительно русской реалистической литературе. Он не «естественный человек», полностью независимый от мира, он не похож на настоящего байронического героя, который может полностью отрешиться от связей и отношений мира. В его сердце всегда живет глубокая любовь к семье и народу. Если байронический герой одинок в своей борьбе с обществом и цивилизацией, то Раскольников несет на своих плечах страдания и ответственность всего человечества, а затем борется против коррумпированного и реакционного общества. Это захватывающий контраст двух разных культур: Байрон вырос в тени детских несчастий, поэтому он и его герои полны индивидуального напряжения, стоя в одиночестве против всего мира. Достоевский же после ссылки и десяти лет каторги не стал бунтовать и бороться с обществом, как Байрон. Наоборот, он стоически нес тяжелую ответственность и молча вел войну против западной цивилизации. Это именно та тематика, которая присуща только русской литературе, рожденной культурой русского народа. Это та тяжесть и глубина, которая принадлежит только душе русского народа.

Библиография

1. 蒋承勇.“拜伦式英雄”与“超人”原型—拜伦文化价值论. //外国文学研究, 2010(06):01-06. (Цзян Чэньюн. «Байронического героя» и архетип «супермена» – теория культурных ценностей Байрона // Изучение зарубежной литературы.2010.06. с. 01-06).
2. 张岩.英雄·异化·文学——西方文学中的英雄母题及其流变研究 [D].华东师范大学, 2008. (Чжан янь. Герой·расподобление·литература—Исследование героического мотива и его флюидов в западной литературе[D]. Восточно-китайский нормальный университет,2008).
3. 罗素:《西方哲学史》(下卷), 何兆武等译. 北京:商务印书馆, 1997 年(Рассел.Бертран. История западной философии. Том.2. Перевод. Хэ Чжаову и др. Пекин: Коммерческая пресса, 1997. с. 298-305).
4. Достоевский. Ф.М. Преступление и наказание. Перевод. Чжу хайгуань, Ван вэнь. [М]. Пекин: Издательство Народной литературы.1982.
5. 朱熹:《四书章句集注》, 中华书局, 2012年(Чжу Си. «Комментарии к четырём книгам». Zhonghua Book Company, 2012. С. 355)
6. Паломничество Чайльд-Гарольда: [Сборник: Перевод] / Джордж Гордон Байрон; [Худож. А. Амирханов]. – Пермь: Кн. изд-во, 1988.
7. Свет в ночи (о «Преступлении и наказании») опыт медленного чтения. Георгий Мейер. 1967 by Possev-Verlag V. Gorachek KG. Frankfurt/Main Printed in Germany.

8. 曹靖华, 俄国文学史[M]. 北京:北京大学出版社, 2007(Цао цзинхуа. «история русской литературы». Пекин: издательство Пекинского университета. 2007.)
9. 智量, 论 19 世纪俄罗斯文学[M]. 复旦大学出版社, 2009(Чжи лян. «русская литература 19-ого века». Шанхай: издательство Фуданьского университета. 2009.)
10. Бахтин. М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1963.
11. 郑克鲁, «外国文学史», 北京:高等教育出版社, 1999年.(Чжэн кэлу. «история зарубежной литературы». Пекин: издательство высшего образования. 1999)
12. Мочульский.К.В. Достоевский. Жизнь и творчество.Париж. 1980.
13. Тихомиров.Б.Н. Лазарь,гряди вон! Санкт-Петербург. 2016.
14. 勃兰兑斯:《十九世纪文学主流》刘半九等译。北京:人民文学出版社, 1997 年。(Брандейс, "Основное направление литературы XIX века", перевод Лю Ханьцзю. Пекин: Издательство "Народная литература", 1997.)
15. 徐葆根:《西方文学:心灵的历史》。北京:清华大学出版社, 1988 年。(Сюй Баогэн, Западная литература: история разума. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 1988.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопрос, который поднимается в рецензируемой статье, представляет должную научную новизну, однако рассматривался в кругу серьезных изысканий. На мой взгляд, автор данного труда пытается актуализировать, а м.б. и популяризировать влияние романтических идей, в частности творчества Дж. Г. Байрона на литературные сочинения классика отечественной словесности Ф.М. Достоевского. Бесспорно, «Джордж Гордон Байрон—великий английский поэт-романтик начала XIX века, который за свою короткую жизнь оставил миру множество стихотворений и поэм. Наиболее известными из последних являются поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», «Дон Жуан» и др. В этих произведениях, получивших название «лирические эпопеи», Байрон творчески включает в свои произведения личный опыт путешествий по европейским странам, широкомасштабно и глубокими мазками рисует обширную и величественную картину трагической борьбы поэта с обществом...». Верно и, что «с точки зрения романтической идеологии, Байрон—символ индивидуализма, единственный человек в новую эпоху, который стал «сверхчеловеком», возвысился над миром и достиг совершенной свободы, полной самореализации и могущества. Вся теория Раскольников строится на чисто романтическом мировоззрении, для которого характерны индивидуализм, самовозвеличивание и презрение к людям, конфликт с обществом и миром». Герои Байрона и Достоевского в чем-то схожи, но обстоятельства, место, условия бытования все же иные. Не проговаривает, а можно было бы, эту мысль автор данного сочинения. Части статьи внешне соразмерны, вводная и заключительная находятся в логической зависимости. Думаю, стоит поправить некоторые фактические информационные справки: например, «Достоевский же после ссылки и десяти лет каторги не стал бунтовать и бороться с обществом...» и т.д. Введением в заблуждение потенциального читателя заниматься не следует. Литературно-исторический контекст в работе есть: «социально-политические идеи Просвещения вызвали Французскую революцию, которая сформировала Наполеона. А в смысле культурных изменений Просвещение породило романтическое движение, пик которого пришелся на творчество Байрона. Если в Наполеоне сосредоточились идеалы европейской буржуазной революции и ее итоги, то Байрон стал кульминацией критики старой культуры, начиная с эпохи Просвещения.

Кажется, что между Наполеоном и Байроном нет никакого сходства, но на самом деле, с точки зрения культурных изменений, Байрон—это действительно «Наполеон», сместивший всё в области духовной культуры...». Причем автор статьи старается давать его не только в номинации, но и аналитике. Данные фрагменты становятся порой импульсами для написания, создания новых исследований, а это, вероятно, неплохо. Оценка главного героя романа «Преступление и наказание» дается объективно, но и с рядом зависимых линий от наработок М.М. Бахтина, Б. Тихомирова и др. Например, «но Раскольников отличается от обычного человека со дна общества: будучи студентом, он знаком с новейшими европейскими идеями, которые дают ему возможность реализовать свою теорию. В то же время именно из-за того, что он считает себя сверхчеловеком, рождается у него бунтарство, а не смирение. Бунтарство байронического героя исходит от внутренней страсти самого Байрона, но бунтарство Раскольникова не исходит от Достоевского, а рождается естественно в относительно объективном мире. А такую черту мы не увидим в байронических героях...» и т.д. Методология исследования соотносится с выверенными литературоведческими принципами, серьезных разночтений не выявлено. Считаю, что тема работы все раскрыта, анализ текст сделан, нужный цитатный блок в работу введен. Автор в финальной части подводит определенный итог: «можно сделать следующие выводы: хотя роман «Преступление и наказание» принадлежит эпохе реализма, Раскольников как тип «бунтаря» проецируется на предшествующую литературную традицию и, несомненно, может рассматриваться как преемник байронического героя. Ему присущи уникальные и характерные черты, и идеи, характерные для английского романтизма. Раскольников отстаивает силу и свободу личности, стремится к реализации личностных идеалов и ценностей. Его сознание пронизано духом бунтарства желанием поставить себя выше человечества. Он высокомерен и горд, но сочувствует слабым; он поддерживает «униженных и оскорбленных», но при этом выступает за индивидуализм и анархизм. Но, кроме этого у Раскольникова есть характер, который нельзя не заметить и который принадлежит исключительно русской реалистической литературе. Он не «естественный человек», полностью независимый от мира, он не похож на настоящего байронического героя, который может полностью отрешиться от связей и отношений мира. В его сердце всегда живет глубокая любовь к семье и народу. Если байронический герой одинок в своей борьбе с обществом и цивилизацией, то Раскольников несет на своих плечах страдания и ответственность всего человечества...». Сопоставительный тон поддержан, логика перехода имеется. Материал не является буквально новым, но актуализация вопроса регулирует этот показатель. Текст можно использовать при изучении творчества Ф.М. Достоевского, истории русской литературы. Общие требования издания учтены, серьезная правка не требуется, но ряд моментов, которые обозначены в рецензии, поправить целесообразно. Рекомендую рецензируемую статью «Байронические мотивы в образе Раскольникова» к публикации в научном журнале «Litera».